

ИЗ ЛЕКСИКОЛОГИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ

7. Некѣгласъ/некѣголасъ

В древнерусских переводных и оригинальных памятниках письменности названные слова не редкость. В подтверждение сказанного приведем несколько примеров: имѣи сѣмѣрениѣ велико · не забѣкаи боѣѣ ти · вѣди тако некѣгласъ · и радѣникъ · имѣи кротостѣ къ блѣтмѣ (XI в., Син. пат., л. 181 об.)¹; в Житии Феодосия Печерского по списку XII в.: о хоудости ризанѣи мнози ѿт некѣгласъ оумлихашѣ сѣа чѣмоу роугахоутѣ сѣа (Усп. сб., л. 61 б, 29—30); азъ грѣшанзи Несторъ . . . на дѣяконѣскзи сѣанъ . . . изкѣденъ сѣзи юмоу же и не вѣхъ достоинъ гроубъ сѣзи и некѣгласъ (там же, л. 67б, 5—21); в другом месте: гроубъ сѣзи неразоумчѣнъ (там же, л. 61а, 30—31).

В приведенных примерах некѣгласъ употреблено в значении 'несведущий, неразумный, невежественный'.

В Повести временных лет: и прозваша ѿльга вѣщии · баху бо людие погани и невѣголасъ (в Радз. невѣгласи; Хлебн. невѣгласи) — Ип. л. 12 об.² (Лавр. нет): се же (Володимеръ. — А. Л.) бѣ невѣголасъ (Ип. невѣгласъ) · а наконецъ ѿбрѣте спсѣнье (Лавр. 25 об.³, Ип. 31 об.); пред симъ же временемъ и слнце премѣнисѣ. и не быс(ть) свѣтло · но акъи мѣсць бѣ(и)с(ть) его же невѣгласи глѣтъ снѣдаѣму сущю (Лавр. л. 55 об., Ип. 61 об.) и др. Всего в Повести временных лет интересующее нас слово в Ип. зафиксировано 6 раз, а в Лавр. 5 раз, из них в полногласной форме в Лавр. — два раза, а в Ип. — один раз. Значение то же: 'невежественный, не просвещенный идеями христианства'.

Кирилл Туровский: велика полза сгрѣшающимъ нам слышати писаниа: мнози бо невѣгласъ богопослушливи явишасѣ (сп. XIV в., оригинал восходит к XII в.)⁴; а рыбарѣ тивериадскаѣ ѣзера невѣгласи суща. . .⁵; невѣгласы попы въ великии четвергъ соль подѣ престоль кладуть и до седмаго четверга по велицѣ дни тамъ дер-

¹ Синайский патерик. М., 1967, стр. 398.

² ПСРЛ II, стб. 23.

³ ПСРЛ I, стб. 80.

⁴ М. Сухомлинов. Рукописи графа А. С. Уварова, т. II. СПб., 1858, VI, стр. 45. — Картотека ДРС.

⁵ Там же, VII, стр. 71. — Картотека ДРС.

жать (1551 г.)⁶; и свободы градъ Псковъ отъ иноязычникъ рукою Александровою и рече Александръ: о *невѣгласи* псковичи аще сего забудете. . . уподобитеса жидомъ (Пск. II лет.)⁷; а ленивии безумнии *невѣгласи* недли чають да оставльше дело на Ѹлицахъ и на игрищахъ събираются (Слова и поучения против язычников XVI в.)⁸; наченшу подъячому царьскии наказъ чести. Емельян не вста и шапки не сня; вся его станица оляухи, орачи, *невѣгласи* селяне, никто не вста и шапки не сня по повелѣнью храброго учителя своего (1691 г.)⁹.

Значение слова *невѣгласъ* в приведенных примерах то же, что и в предыдущих.

Интересующее нас слово в русском и украинском языках употребляется и позже вплоть до наших дней¹⁰. Таким образом, употребление слова *невѣгласъ* в восточнославянских языках непрерывно, начиная с XI в.

По образованию *неѣгласъ* относится к таким типам, как: *небогъ* от *богъ*; *нечловѣкъ* (Супр. 211, 1—2) от *чловѣкъ*; *неѣдомъ*, *ἀγνοῦτος*, от *ѣдомъ* и т. п. Таким образом, *неѣгласъ* от *ѣгласъ*. Последнее также зафиксировано памятниками письменности, ср.: *не ѣсѣдѣи пастѣхѣ грѣхѣ ѣщѣи ни гоубѣцѣ овѣцѣ ѣтаданѣи ни подаѣцѣи вѣзкомѣ и ѣтѣнамѣ и ѣ зѣло хѣзѣкоу и вѣгласоу*¹¹, последними словами переведено греч. *περὶ εὐσεβείας καὶ ἐπιστήμονος*¹², т. е. 'опытно и умело'. Говоря иначе, *хѣзѣкъ* то же, что и восточнославянское *хожалби* 'опытный, натренированный в ходьбе'.

Věhlas, věhlasný, věhlasiti в значениях 'мудрость, слава', 'просвещенный', 'проповедовать' известны чешскому языку, начиная с его первых памятников письменности и поныне¹³.

Очевидно, что *ѣгласъ* состоит из глагола *ѣѣ* в форме аориста 3 л. ед. ч. от *ѣѣмѣ*, *ѣѣѣти* и имени *гласъ*; тип образования исключительно редкий¹⁴. Форма же аориста *ѣѣ/ѣѣѣтъ*, так же как и *дѣ/дѣѣтъ*, *пѣ/пѣѣтъ*, *начѣ/начѣѣтъ* и т. п., зафиксированы в памятниках старославянской письменности. Правда, *ѣѣ* находим в них только

⁶ Стоглав. Изд. 2. Казань, 1887, стр. 91.

⁷ ПСРЛ V, стр. 4.

⁸ Н. Г а л ь к о в с к и й. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси, т. II. «Записки Московского археологического ин-та», т. XVIII, 1913, стр. 205 и сл. — Картотека ДРС.

⁹ Памятники древнерусской письменности, вып. 108, СПб., 1895, стр. 30.

¹⁰ С р е з н е в с к и й II, стб. 365; Лексикон словеноросский Памви Беринди. Київ, 1961, стр. 72; Словарь церковнославянского и русского языка, т. II. Изд. 2. СПб., 1867, стб. 897; Д а л ь⁴ II, стб. 1321; Г р и н ч е н к о II, стр. 539; ССРЛЯ 7, стб. 723.

¹¹ Слова Григория Назианзина, рукопись сп. XI в. Ленинградской Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, хранящаяся под шифром: Q. п I. № 16, л. 235 в, 1—6).

¹² С р е з н е в с к и й I, стб. 478. Здесь и другие примеры.

¹³ J u n g m a n n V, стр. 54 и сл.; K o t t IV, стр. 598 и сл.; VII, стр. 1009; P S J C IV, стр. 856; T r á v n í č e k, стр. 1641.

¹⁴ А. М е й е. Общеславянский язык. М., 1951, стр. 302.

несколько раз, причем преимущественно в приставочных образованиях: не кѣ никтоже лице глаголати (Супр. 382, 17—18), ср.: и никтоже не кѣстѣ (Мф. XXIV, 36 Ас., Зогр., Мар.); и покѣ нудеомѣ (И. V, 15 Мар.), в Ас. и Остр. — покѣдѣ; Зогр. — покѣдѣтѣ — последние две формы явно вторичные, образовавшиеся от покѣдѣти и покѣдѣти; пропокѣ сѣ на крокѣхѣ (Л. XII, 3 Ас.), в Зогр. и Мар. — пропокѣстѣ сѣ; шгѣкѣ имѣ исѣ (И. X, 25 Ас.), в Зогр. и Мар. — шгѣкѣштѣ.

Из состава слова кѣ+гласѣ не вытекает зафиксированное в памятниках письменности значение: 'сведущий, умеющий, мудрость', а тем более соединение не+кѣ+гласѣ не может означать 'невежда, непросвещенный', так как некѣгласѣ по своему составу могло означать только 'не знающий (не знал) голоса' — и только. По этой причине следует полагать, что кѣгласѣ и некѣгласѣ образовались не естественным путем, проходя, так сказать, обычные словообразовательные процессы, а представляют кальки. Действительно, *věhlas, věhlasiti* соответствуют нем. *Weissager, weissagen* 'предсказыватель; предсказывание'; 'предсказывать, пророчествовать'. Не вызывает при этом сомнения перевод *weis* славянским *vě-*; *Sager, sagen*—*hlas, hlásiti*, потому что в западнославянских языках *rěč* очень рано стало употребляться в значении *res* (уже в Житии Мефодия находим его в этом значении); *glagolъ* и *govorъ* в период X—XII вв. были известны в основном в звукоподражательных значениях (собственно, и ныне в чеш. *hlaholiti, hlahol* известны в значениях 'громко говорить, звучать, звук' и т. д.¹⁵). Тогда как в чеш. и словц. *hlas* и поныне известно в значениях 'сказание, предание', 'мнение', 'суждение'; *hlasitel* 'проповедник'; *hlásati* 'проповедывать'¹⁶. Что *věhlas* — калька подтверждается еще и тем, что это слово, не имея особого агентивного суффикса, означает лицо, субъект, так же, как и другие кальки, ср.: *пророкъ* — калька греч. *προφήτης*; *непрѣзна* — калька с герм. *Unhold* и т. п.

Поскольку *věhlas, věhlasnъ, věhlasiti* в чеш. языке обычные слова, а в памятниках ст.-слав. письменности они не фиксируются, то объявление их церковнославянизмами в чеш., как это делает В. Махек, следует считать ошибочным¹⁷. Думаем, что указанные кальки *věhlas, věhlasiti* произошли на чехоморавской почве.

Каким образом оказались слова кѣгласѣ, некѣгласѣ в др.-русск. языке?

В памятниках ст.-слав. письменности находим всего один пример в Супр., где зафиксировано интересующее нас слово: толи ли забѣи благодѣтема бѣ ѿма оубо ѿне вѣша непочоуѣште и некѣгласѣи (417, 10—12), греч. *ἀγαθόμενος*. В памятниках ст.-слав. письменности греч. *ἀγαθόμενος* обычно переводят словом *небѣдомѣ*¹⁸.

¹⁵ T r á v n í ě k, стр. 415.

¹⁶ SSJČ I, стр. 589 и сл.; T r á v n í ě k, стр. 415; SSJ I, стр. 477.

¹⁷ M a c h e k², стр. 681.

¹⁸ Slovník jaz. stsl. II, стр. 342.

Вероятнее всего приведенный *hарах legomenon* Супр. — моравизм. Это мнение подкрепляется тем, что *некѣглаги* находится в Слове Иоанна Златоуста: ... о *прѣдани-и-юдзи* и о *пастѣ* (405—424), где и имя Иоанна в заглавии написано в западнославянской форме: *iana ... златоустаго слово...* (405). Помимо этого, в тексте этой гомилии находим характерные для моравских переводов слова: *комзкание* (405, 23; 421, 6) рядом *причаштение* (405, 15—16); *рачити* (413, 8, 24; 414, 1, 4, 6 и др.); *защигцаа* (412, 17) рядом *защигшгати* (407, 29—30); *кратка* (410, 4) в переводе греч. *εὐπερίτρεπτος* 'неустойчивость, шаткость', ср. чеш. *vrátký* 'неустойчивый'; *стзидзкз*, ср. примеры: *оумомз стзидзкомз* (418, 10), *γνώμη ἀναίσχυντος*; в Клоц.: *стоудзнож колеж* (л. 7а, 18); *стзидзкзиа гзкѣтзи онзи творадше* (Супр. 419, 23—24), в Клоц.: *бестоудзиз, гзкѣтзи творадше* (л. 7 б, 27—28), греч. *τὰ ἀναιδῆ σύμφωνα*; ср. чеш. *stydký* 'стыдный, позорный'¹⁹.

Среди указанных моравизмов находится и *некѣглаги*.

Поскольку в др.-русск. памятниках письменности *некѣгласз* употребляется для характеристики, оценки язычника (ср. примеры о том, что Олега прозвали вещим потому, что люди были еще *некѣглаги*; Владимир был до крещения *некѣгласз* и др.), то, надо полагать, что на Руси это слово пришло либо вместе с церковными книгами, либо его принесли священнослужители. Так как в памятниках ст.-слав. письменности это слово отсутствует, видимо, оно, т. е. *некѣгласз*, пришло к нам из Чехо-Моравии.

Полногласная форма *некѣгологз*, надо полагать, так же искусственна, как и простороньство из ст.-слав. *пространѣтско*; перелестити из ст.-слав. *прѣлѣстити*; скоропии или *скоропиа* из ст.-слав. *скоропии* < греч. *σχορπίος* и т. п.

8. *Прабошана*

Это слово зафиксировано в Повести временных лет под 6582 (1074) г. в форме местн. п. мн. ч.: *югда же приспѣяше зима и мрази лютии (Исакии. — А. Л.) станаше (Ип. стояше) в прабошнах* (Ип. *въ прабошнахъ*; Радз. *въ оутлыхъ ботехъ*) в черевых (Ип. в черевыхъ) в *протоптанзихъ* тако примерзнашета *нозѣ юго г (Ип. къ) камени* (Лавр. л. 65 об., Ип. л. 72). Этот же текст дословно повторяется в Киево-печерском патерике, но только в одном списке Новгородского Софийского собрания начала XV в., № 1365, где читается *въ прабошнахъ протоптаныхъ*, а в остальных: *въ плесницахъ раздраныхъ*. Речь и здесь идет о подвигах того же монаха Исакия²⁰.

¹⁹ Т г а в н і щ е к, стр. 1471.

²⁰ Срезневский II, стб. 1342 и сл.; Д. Абрамович. Киево-печерський патерик. Київ, 1930, стр. 187.

Форма в *прабошнахъ* предполагает, что это существительное относилось к основам на *-ja*, типа: *земла*, *крокма*, *петма* и т. п., поэтому вполне закономерно восстановление формы им. п. ед. ч. в виде *прабошна*. На это никто не обратил внимания, поэтому у всех, кто писал об этом слове, оно фигурирует в форме *рабошень*. При такой форме остается неясным написание *ш* вместо ожидаемого *с*.

Все, кто интересовался этим словом, на основании глосс: в *черевыхъ*, в *оутлыхъ ботехъ*, в *плесницахъ*, — полагают, что *прабошна* является названием какой-то обуви. Русск. диал. *напробосни* (новг., твер.) 'босовики, домашние башмаки'²¹ подтверждает это допущение. Но, как видно, между — *пробосни* и *прабошнахъ* — имеется разница: в первом приставка *про-*, а во втором — *пра-*; в первом — *с*, а во втором — *ш*, т. е. *про-/пра-*, *бос-/бош-*, не говоря о том, что в *напробосни* предлог *на* стал составной частью слова.

Первый исследователь интересующего нас слова Н. Петровский писал: «По-видимому, выражение в *черевыхъ* в *протоптаныхъ* представляет собою объяснение к *в прабошнахъ*; в таком случае последнее слово можно было бы этимологически разложить на *пра-бос-ень*, ср. выражение *впробось* в языке XVIII века»²². Точнее: не *пра-бос-ень*, а *пра-бос-ьна*, что, естественно, дало форму *прабошна*, так же, как и словен. *brušnja* < **brus-ъnja* 'точильный камень, брусок'; *mošnja* < **toks-ъnja* 'кошелек', ср. лтш. *taks* 'кошелек', лит. *takšna* 'ножны'²³; русск. *квашня* < **kvass-ъnja* и т. п. Что же касается русск. диал. *напробосни*, то оно образовано присоединением суф. *-ънь* к *пробос-* или *пробос'*, т. е. по типу: *порубьнь*, *поводьнь*, *стремьнь* и т. п., ср.: *напробос* и *напробось* 'на босу ногу': *надинь сапоги напробось, да сбигаи в клить за заспой* (новг.)²⁴; *обул бахилки на пробоску и заскробали* (новг.) 'натерли ногу'²⁵.

По поводу слова *рабошень* М. Фасмер пишет: «Сомнительно сближение с *босый*»²⁶, но для сомнений тут нет оснований.

Новг. *-пробос*, *-пробось* относятся к многочисленным образованиям с приставкой *про-* в значении 'для, для чего': *проскѣпз* 'вид оружия', буквально 'для скепания', ср. *скепать* 'щепать'; *прогтрака* 'издержка на корм'; *проскѣтз* 'скважня, дыра для света'

²¹ Дополнение к Опыту, стр. 133; Д а л ь ⁴ II, стб. 1185.

²² Н. П е т р о в с к и й. По поводу труда Н. П. Некрасова «Заметки о языке «Повѣсти временныхъ лѣтъ по Лаврентьевскому списку летописи». — РВФ XXXVIII, № 3—4, стр. 169.

²³ Ф а с м е р II, стр. 667 и сл.

²⁴ Опыт, стр. 123.

²⁵ Д а л ь ⁴ II, стб. 1185; Дополнение к Опыту, стр. 133; Н. В. П о п о в а. Из материалов для Псковского словаря. «Слово в народных говорах русского Севера». Л., 1962, стр. 63.

²⁶ Ф а с м е р III, стр. 351.

и т. д.; *пробос* буквально 'для босой ноги', *на пробось*, *пробос* 'на босую ногу'. Отсюда вполне понятно: *напробосни* 'босовики, домашние башмаки'.

Однако в *прѣбшлнѣ* приставка *прѣ-*, а не *про-*. По этому поводу И. Вахрос пишет: «Общеизвестно, что префиксы *пра-*, *про-*, *пре-* (< **per-*), как в русском, так и в других славянских языках, переплетаются по своей семантической значимости и часто близки друг к другу»²⁷. Далее автор полагает, что **прѣбосъ* вместо *прѣбосъ* < *прѣбсѣ* от **прѣбосити* 'обноситься обувью, остаться без обуви', отсюда де и **прѣбосшѣнѣ* 'протоптанная обувь'. В подтверждение автор ссылается на ст.-слав. *прѣслѣкнѣ* из *прѣслѣкнѣ*.

Едва ли можно сомневаться в том, что *прѣбшлнѣ* восточнославянское слово, так сказать, туземного происхождения и образования. При этих условиях невозможно сближение приставок *про-* и *пре-*, потому что в восточнославянских языках вместо последней известно только *пере-*, которая никак не может превратиться в *пра-*. Одно это делает искусственным все построение И. Вахроса. Кроме того, употребление приставки *пра-* в значении *прѣ-/пере-* в прилагательных известно чеш. и слов. языкам²⁸, а в восточнославянских языках подобное явление не фиксируется.

И. Панькевич в рецензии на книгу Ф. П. Филина «Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи» (Л., 1949) сообщил, что Е. Желеховский в своем известном труде: «Малорусько-німецький словарь» (тт. I—II. Львів, 1886) привел слова: «1. *Прабіс*, *прѣбос* в значении а) 'босый в ботинках', б) 'совсем'; 2. *Прабіський* в значении 'узкий сапог'. Желеховский, — продолжает И. Панькевич, — не указывает нам источника, откуда эти слова взяты. При перемене *с + ъ* в *ш* этимологическая связь между *прабшнѣ* и *прабісь*, *прѣбос* является ясной. А кроме того, эти слова близки и по значению»²⁹.

Таким образом, в укр. *прабісь*, *прѣбос* приставка *пра-* соответствует приставке *про-* в значении 'для'. В словаре Б. Д. Гринченко зафиксировано *праушник* 'буравчик для просверливания того отверстия в курительной трубке, в которое вкладывается чубук'³⁰, как видно, с той же приставкой *пра-*. Укр. так же, как и русск., знает и приставку *про-* в значении 'для', ср.: *промін* 'мена', точнее — 'для обмена'; *промел* 'плата за помол зерна'; *прокорм* 'корм', точнее — 'для корма' и т. п.

Употребление приставки *пра-* вместо *про-* в указанном значении могло произойти в результате контаминации этих приставок

²⁷ И. Вахрос. Наименования обуви в русском языке. Хельсинки, 1959, стр. 153.

²⁸ А. С. Львов. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966, стр. 221.

²⁹ Slavia XXV, 1, стр. 90.

³⁰ Гринченко III, стр. 402.

и, как видно, такое явление зафиксировано уже в летописи в слове *прабошьна*³¹.

Итак, *прабошьна* < **pra-bos-nja* то же, что и *пробосьни* 'босовики, домашние башмаки'; первое, как отметили, образовано присоединением суф. *-nja* к *prabos-*, а *пробосьни* — присоединением суф. *-ль* к *probos-*. Выражение *кз прабошьнахъ протопзтаньихъ* означает, что башмаки-босовики, в которых ходил Исакий зимою, были изношенные и вследствие этого, как отметил И. Панькевич, 'худые, дырявые'.

9. Скоморохъ

Это слово давно привлекает внимание лексикологов, и по поводу его происхождения высказаны самые различные мнения³². Тем не менее оно, «несмотря на многочисленные попытки, бесспорно, не объяснено»³³. В последнем этимологическом словаре русского языка в статье *скоморох* читаем: Ein schwieriges Wort; трудное слово³⁴. Таков, так сказать, итог различных попыток разобратся в истории и составе слова *скоморохъ*.

При анализе значения и попыток объяснить состав интересующего слова, естественно, следует исходить из того факта, что слово *скоморох* обозначало лицо, субъект, ролью, целью которого было развлечение людей на играх, субботах, праздниках и т. д. Поскольку выступление скоморохов привлекало много народу, а в христианские праздники они отвлекали людей от церкви, то в памятниках письменности, обычно писанных грамотными священнослужителями, скоморохи осуждаются, и их деятельность относится к бесовским. Например, в Повести временных лет под 6576 (1068) г. читаем: *дыволь лстить. . . превабланы ѿ ба трубами и скоморохы (Ип. скомрахы) гуслими и русалы (Ип. русалыами). видим бо игрища оутолочена и людии множество на нихъ. . . а цркви стоятъ егда же бываеъть годъ молитвы мало ихъ обрѣтаеътса в цркви (Лавр. л. 57, Ип. л. 63 об.)*³⁵. Другой пример: *Въ троицкою сѣботѣ по селом и по погостомъ сходатца моужи и жены на жалникахъ и плачютца по гробомъ с великим кричаньемъ и егда начнутъ играти скоморохи гудцы и прегоудницы ѿниж ѿ плача преставше начнутъ скакати и пласати и в долони бити*

³¹ Другие примеры см. В. В. Лопатин. Об именном префиксе *пра-* в русском языке. «Исследования по исторической лексикологии русского языка». М., 1964, стр. 245—259.

³² Miklosich, стр. 301; Преображенский II, стр. 304 и сл.; Вгүскнег, стр. 494; Фасмер III, стр. 648 и сл. У Преображенского и Фасмера ссылки на всю литературу вопроса.

³³ Преображенский II, стр. 304.

³⁴ Vasmer II, стр. 644; Фасмер III, стр. 648 и сл.

³⁵ ПСРЛ I, стб. 170; II, стб. 159.

и пѣсни сотониньскіе пѣти (Стоглавъ, сп. XVI в., л. 150, из собрания А. П. Хлудова) ³⁶.

В переводной литературе словом *скомраѡхъ* передавали греч. $\acute{\omicron}$ $\mu\acute{\iota}\rho\omicron\varsigma$, например: Илнсуградѣ ливанннн финннчскыа градъ нста къ немъ же *скомраѡхъ* баше нѣкъ'то именемъ ганнз .и на вѣсѣхъ нгрнцнхъ стож вѣнж роугаа са коужаце нж (Син. пат., л. 32 об. — 33, XI в.) ³⁷, греч. . . $\acute{\omicron}$ $\mu\acute{\iota}\rho\omicron\varsigma$ $\eta\upsilon$ (вар. $\acute{\omicron}$ $\mu\acute{\iota}\rho\omicron\kappa\epsilon\nu$) $\tau\iota\varsigma$ $\acute{\omicron}\nu\omicron\mu\alpha\tau\iota$ $\Gamma\alpha\iota\alpha\nu\acute{\omicron}\varsigma$. .

По приведенным и другим данным ³⁸, слово *скомороѡхъ* действительно обозначает действующее лицо. В этом слове суффиксом, придающим основе понятие лица, может быть только *-оѡхъ* < **-osъ*. В памятниках ст.-слав. письменности, по данным обратного словаря Л. Садник и Р. Айцетмюллера, нет слов, в которых был бы этот суффикс ³⁹. Но он существовал, о чем свидетельствуют др.-русск. *сопохъ* рядом *сопль*, *сопоухъ* — все в значениях 'труба, желоб'; пол. *wiercioch* рядом с *wiercimak*, болг. *въртох* и др. ⁴⁰. Особенно употребителен суф. *-och* в чешском языке, с помощью которого в нем образуются имена со значением носителей свойства ⁴¹, как: *běloch*, *černoch*, *lenoch*, *mudroch* и т. п.

Нет сомнения в том, что в слове *скомороѡхъ* именно указанный агентивный суффикс *-оѡхъ* < **-osъ*. Оставшуюся часть слова после выделения из него суф. *-оѡхъ* пытались сблизить с в.-луж. *skomor-rić*. Хотя Ф. Миклошич писал: os. *skomor-rić* unehoriges begehcn ist bei seite zu lassen ⁴², однако к этому же сближению вернулся позже Г. А. Ильинский, констатируя, что «основа этого слова (т. е. в.-луж. *skomor-rić*' — А. Л.), несомненно, звукоподражательного происхождения. . . по своей форме есть очевидный *denominativum*» ⁴³.

Таким образом, Г. А. Ильинский допускал, что в прошлом существовало отдельное слово **скоморъ* ⁴⁴, от которого в в.-луж. образовался глагол *skomor-rić*, а в др.-русск. существительное, обозначающее лицо — *скомороѡхъ*. Основу этих слов *skomor-*, как видели, Г. А. Ильинский признает по происхождению звукоподражательной. В подтверждение автор ссылается на глагол *skomati*

³⁶ С. П. Обнорский и С. Г. Бархударов. Хрестоматия по истории русского языка, ч. 1. Л—М., 1938, стр. 166.

³⁷ Синайский патерик, стр. 100 и сл.

³⁸ Срезневский III, стб. 379 и сл.

³⁹ Sadnik-Aitzetmüller, стр. 206.

⁴⁰ W. Vondrák. Vergleichende slavische Grammatik, I. Bd. Göttingen, 1906, стр. 476.

⁴¹ Tvoření slov v češtině. 2. Praha, 1967, стр. 327 и сл.

⁴² Miklosich, стр. 301; Pfuhl, стр. 635.

⁴³ Г. А. Ильинский. Славянские этимологии. ИОРЯС, XXIII, 2, стр. 243.

⁴⁴ Срезневский привел из Златоустра сп. XIV в. *скоморомъ* вместо *скомороѡхомъ*, но не ясно, что это — описка писца или фиксация слова *скоморъ*. См. Срезневский III, стб. 379.

'gemere', т. е. 'стонать', 'охать', *skomljati* 'γρούειν', т. е. 'бормотать'.

М. Фасмер, не пытаясь опровергнуть приведенное мнение Г. А. Ильинского, объявляет все его суждения не относящимися к этимологии слова *скоморох* ⁴⁵.

Еще до Г. А. Ильинского А. Преображенский допускал, что в глаголе *скомать*, *скомлять* основа, вероятно, звукоподражательного происхождения ⁴⁶. В. Махек, например, не сомневается, что слав. *skom-* в глаголе *skomliti* и лат. *gemō* 'стонать, охать' и т. д. — одного корня ⁴⁷. Данные, приведенные А. Преображенским, Г. А. Ильинским, В. Махеком и другими, на наш взгляд, убедительны в том, что *skom-* в глаголе *скомати*, *скомляти* звукоподражательного происхождения. От этого корня могло образоваться существительное **skomorъ* в значении 'стон, ворчание, визжание' так же, как от звукоподражательного *gou-* образовалось существительное *госкоръ* в значении 'шум, крик, гвалт', а от последнего глагол *госкорити* 'шуметь, кричать' ⁴⁸.

Суффикс *-orъ*, так же, как и *-ochъ*, непродуктивный; первоначально, видимо, он присоединялся только к корням звукоподражательного происхождения. Правда, суф. *-orъ* сравнительно с *-ochъ* фиксируется чаще, ср. болг. *сохор* 'рычаг', серб. *косор* 'косарь, большой нож', словен. *grahor* 'вика', польск. *kaczor* 'селезень', русск. *чехор* 'драчун, забияка' и т. п. Из исследователей старославянского языка лишь А. М. Селищев фиксирует суффикс *-orъ* в словах *gov-orъ*, *stob-orъ* ⁴⁹; остальные исследователи этот суффикс в старославянском не отмечают ⁵⁰.

Итак, образование в.-луж. *skomorić* и восточнославянского *скоморохъ* от **skomorъ* вполне вероятно. Образование слова *скоморохъ* относится к глубочайшей древности, поскольку фиксируемые в нем суффиксы *-or-* и *-ochъ* < **-osъ* в историческую эпоху были уже непродуктивными. Первоначальным значением слова *скоморохъ*, по всей видимости, было 'подражающий каким-то звукам', а позже он стал и музыкантом, и плясуном ⁵¹, по-видимому, и певцом.

⁴⁵ Фасмер II, стр. 644.

⁴⁶ Преображенский II, стр. 304.

⁴⁷ Махек², стр. 547.

⁴⁸ Slovník jaz. stsl. I, стр. 411.

⁴⁹ А. М. Селищев. Старославянский язык, ч. II. М., 1952, стр. 70.

⁵⁰ А. Лескин. Грамматика древнеболгарского (древнецерковнославянского) языка. Казань, 1915, стр. 115—149; A. Vaillant. Manuel du vieux slave, t. I, sec. éd. Paris, 1964, стр. 205—212; русский перевод 1-го изд.: А. Вайан. Руководство по старославянскому языку. М., 1952, стр. 227—234; Я. А. Спринчак. Из наблюдений над суффиксальным образованием имен существительных в языке Супрасльской рукописи. «Наукові записки Дніпропетровського державного університету», т. 63, вып. 14, 1958, стр. 3—14.

⁵¹ В переводе с польского в 1617 г. «Похождения в землю святую Радивилла Сиротки в 1582—1584 гг.» читаем: Когда оны сватовья и *скоморо-*

Скоморохъ с давних пор — восточнославянское слово. Из восточнославянских языков это слово заимствовано польским языком как *изустно*, на что указывают диалектные адаптированные формы *skomroch*, *skomroszny*, *skowrośny*⁵², так и письменно. По крайней мере, с начала XVII в. в польском литературном языке фиксируются *skomoroch*, *skomoroski*, которые употребительны и поныне⁵³.

В морфемном составе слова *скоморохъ/skom-or-ochъ/* нет полногласного сочетания основы, поэтому написания в памятниках церк.-слав. письменности *скомрахъ* является искусственным изменением естественной формы слова с целью приспособления его по звучанию южнославянским словам с неполногласными сочетаниями *trat*, *tlat*.

10. СЖПОСТАТЪ

В памятниках ст.-слав. письменности этим словом передаются различные греч. слова *ὑπεραντίος*, *ἀντίπαλος*, *πολέμιος* и др., например: *тѣгда цѣсарь оудалъ и тѣ съвѣрѣкъ коа скоа готскыаше ед изити на сжпостатѣ* (Супр. 191, 21—23), греч. *ὑπεραντίους*; *да вждетѣ ти страшенъ сжпостатомъ* (Син. тр. 99а, 15—16), греч. *ὑπεραντίους*; *мироу сжпостатѣ* (Супр. 388, 27), греч. *ἀντίπαλος*; *покори емоу въса крагы і сжпостатѣ* (Син. тр. 5б, 23—24), греч. *πολέμιον*.

По типу образования *сжпостатѣ* относится к таким, как *сжпдрѣти ед — сжпдрѣ*; *сжпдрѣгати* или *сжпдрѣшти — сжпдрѣгъ*, *сжсѣсти ед — сжсѣдъ* и т. п., в которых происходит чередование *з/ж*, объясняющееся тем, что *сз-/сж-* восходят к **szn-*. В существительных *szn-* сохраняется без изменения, а в глаголах перед согласными указанная приставка сохранилась с отпадшим *-n*⁵⁴. Наличие упомянутых глаголов подтверждается примерами: *сз аггелсма ... сжпдрѣ ед* (Супр. 242, 8—9); *сз краиснож женсж сжпдрѣ ед* (там же, 196, 6); *тѣло ... осинаетѣ сжсѣдажшти ед краки*

xi отошли, наѣхали были на насъ разбойники. — В польском также читается: *Gdy oni swatowie i tanecznicy odeszli. . .* Таким образом, пол. *tanecznicy* переведен словом *скоморохи*. — Картотека ДРС.

⁵² Утверждение А. Брюкнера, что в польск. «в 15 в. было прилагательное *skowrośny* или *skomroszny* о 'бесстыдном, нескромном' (в говорах и поныне искажено: *szkowrośny*, *skowroszny* и т. п. о 'веселом, ловком')», и в этом доказательство, что это слово (т. е. *skomrochъ* — А. Л.) праславянское» (Brückner, стр. 494) — не соответствует действительности, потому что при наличии собственного *skomroch* не было бы никакой нужды заимствовать в XVI в. восточнославянское слово с полногласием. Наличие же в ранних памятниках польской письменности до XVI в. *skomrośny*, *skowrośny* свидетельствует только об изустном заимствовании восточнославянского *скоморохъ* с приспособлением его к особенностям собственной звуковой системы.

⁵³ L i n d e V, стр. 259 и сл.; Варшавский словарь VI, стр. 158; D o r o s z e w s k i VIII, стр. 306 и сл.

⁵⁴ A. V a i l l a n t. Manuel. . ., стр. 341; в рус. переводе. — стр. 376.

(там же, 89, 13—16); *съсѣдоста* въ (-оу. — А. Л.) корола в шатрѣ и начаша думати (Ип. л. 161 об.)⁵⁵.

По этой модели существительное *ѣжпостатъ* должно быть от глагола **ѣжпостати*. Как отметил А. Мейе, ни *постатъ* и ни *ѣстатъ* не засвидетельствованы, известны только формы *остатъкъ* < *o-stat-kъ* и *останъкъ*⁵⁶ в значении 'что осталось', а не 'стояти, стати'. Указанные имена образовались от основы глагола присоединением суф. -тъ или -нъ, так же как: *мостъ* < **met-tъ*; *молотъ*, *трутъ*, *клинъ*, *станъ*, *ѣзнъ* < **сѣр-нъ* и т. д.

Говоря иначе, невозможно подобрать данные, свидетельствующие о том, что *ѣжпостатъ* могло образоваться, проходя обычные словообразовательные процессы. Этому мешает отсутствие глаголов **postati* и **сѣpostati*. В связи с этим, думается, следует поискать, каким же образом возникло это имя. По своему составу *ѣж-постатъ* точно копирует греч. ὑπ-εν-αντίος, ср. ὑπο— 'с, сопровождение' = *ѣж* = 'совместность'; ἐν = 'перед, по' = *по*; ἀντίος 'находящийся напротив, противоположный' = *статъ* или *постатъ*.

Возникшая в процессе переводов с греческого ὑπεναντίος славянская калька *ѣжпостатъ* получила широкое распространение в церковнославянской и древнерусской письменности, и притом она настолько укрепилась в русском литературном и народном языке, что и поныне является употребительным словом⁵⁷.

⁵⁵ ПСРЛ II, стб. 447.

⁵⁶ Meillet. Études, стр. 302.

⁵⁷ Срезневский III, стб. 620 и сл.; ССРЛЯ 14, стб. 1024.